Глава 5. Мне так кажется.

Я понимаю, потому и старался как мог?.. Что-то в этом роде...

Пытаясь разузнать о директиве побольше, Харухиро подходил с вопросами к старшим солдатам Красной Луны, которых часто видел в таверне. К несчастью, никого из Ориона, клана Шинохары, в этот день не было. Сам Шинохара держал себя очень вежливо и приветливо, и люди из его клана, как правило, вели себя также. Харухиро знал, что если вежливо попросит, то любой из клана Орион расскажет ему всё, что сможет.

Единственным человеком помимо членов Ориона, которого Харухиро знал достаточно хорошо чтобы свободно задавать вопросы, был широко известный и вечно весёлый Киккава, прибывший в Гримгар одновременно с ним. Харухиро часто встречал его в таверне Шерри, однако и он отсутствовал.

Где он, интересно, - задумался Харухиро. Киккава присоединился к отряду опытных солдат Красной Луны, предводителем которых был некто Токимуне, так что начал с большой форой, и теперь бывал в таких местах, куда Харухиро со своей командой не мог и надеяться попасть. Недавно Киккава вроде бы упоминал, что их нынешней охотничьей территорией является какое-то место под названием "Блуждающая Бездна" где-то на равнинах Казахая.

Харухиро привалился к стене коридора на первом этаже общежития солдат добровольческого корпуса. Могзо и Ранта уже спали. Оба имели обыкновение, выпив, громко храпеть. Это было одной из причин, по которым Харухиро не мог заснуть.

Он поговорил с несколькими солдатами Красной Луны, уже откликнувшимися на директиву и решившими принять участие в операции Двуглавая Змея, и каждый из них полагал, что взять форт Мёртвая Голова будет легче лёгкого. Когда Харухиро интересовался причинами их оптимизма, ему отвечали, что армии Ортаны уже несколько раз удавалось захватывать форт. И что его можно захватить вновь, когда угодно.

До сих пор удерживать форт мешало лишь опасение того, что от Поречной к оркам подойдёт подкрепление. Даже если и оставить форт в покое, вряд ли орки смогут использовать Мёртвую Голову как базу для полномасштабной атаки на Ортану. А инциденты вроде набега Ищю Дограна не представляют особой угрозы.

И даже если вдруг случится так, что крупная армия орков сможет встать лагерем в Мёртвой Голове и напасть, Ортане потребуется всего лишь запереть ворота и переждать осаду. Запасов продовольствия в городе достаточно, чтобы продержаться до подхода подкрепления из Аравакии. Орки тоже прекрасно это понимают, потому ни разу и не пытались по-настоящему штурмовать город.

Форт Мёртвая Голова - всего лишь наблюдательный пост орков на границе с королевством людей. И как таковой он слабо укреплён, и гарнизон там невелик. Под атакой крупных сил он быстро падёт.

Похоже, всё вышеизложенное представляло из себя общеизвестную истину, и никто в Красной Луне не сомневался в успехе. Форт удастся захватить снова, как и во все прошлые разы. Единственный неясный момент плана - опорная цитадель Поречная. Армия Ортаны никогда раньше не пыталась осаждать её, так что никто не мог предсказать, как всё обернётся. Но, разумеется, каждый был уверен, что все шансы на стороне людей.

Регулярная армия Ортаны направит на штурм Поречной большую часть своих сил, и многие сильные кланы добровольческого корпуса, в том числе Воины Рассвета Сомы, окажут поддержку. Атака, несомненно, увенчается успехом.

Так полагал каждый из солдат Красной Луны, с которыми разговаривал Харухиро, все они были уверены в победе.

Не значит ли это, что и нам стоит согласиться? - подумал Харухиро.

За участие платят один золотой, целых сто серебряных. Немалая сумма. Команда Харухиро в последнее время действует в шахтах Сайрен, и за талисман кобольда-старейшины удаётся выручить как минимум пять серебряных. В удачный день им удавалось зарабатывать по тридцать серебряных на каждого, но в среднем получалось по десятку на человека.

Но вместе с их заработком выросли и расходы. Они лучше питаются, чаще посещают таверну Шерри, и тратят деньги на множество прочих вещей.

Об этом мало говорили, но похоже, в дополнение к золотому - помимо аванса и вознаграждения за исполнение задания - также полагалось жалование в 30 серебряных за каждый день сражения. Из этого Харухиро заключил, что командование рассчитывает взять форт не более чем за сутки.

Целый золотой за один день. Крупная сумма. Даже огромная. Соблазн велик.

Лёгкое сражение, привлекательная награда. Так почему же Харухиро колеблется?

Покинув таверну Шерри, Харухиро поразмыслил, не вернуться ли обсудить вопрос наедине с Мэри. У неё есть привычка оставаться ещё на одну-другую кружку после того, как остальные уходили, так что Харухиро, вернувшись, наверняка бы её застал. Но он не сделал этого. Почему?

Харухиро не смог бы в точности сформулировать причину, но в последнее время ему казалось, что между ними словно выросла какая-то стена. Он понятия не имел, когда она возникла, но постоянно чувствовал её, не только в таверне. И не только между ним и Мэри. Стена отделяла его и ото всех остальных тоже.

Может, ему просто кажется, может, он просто слишком глубоко вдумывается. Они команда. Как может он быть на одной стороне, а все остальные - на противоположной? Но реальность именно такова - он чувствовал эту преграду.

Все остальные теперь были уверены в себе, в своих силах. Харухиро тоже считал, что все стали сильнее. Они смогут справиться с чем угодно на третьем уровне шахт Сайрен. Теперь, когда Меченого больше нет, никто из них не сомневался, что они выйдут победителями из любой схватки.

Их отряд теперь достаточно силён, чтобы в случае необходимости одолеть группу из восьми кобольдов. Разумеется, всё зависит от того, сколько среди них будет старейшин, но одного старейшину можно считать равным двум или трём обычным кобольдам. Сражаться с тремя старейшинами сразу примерно то же самое, что с группой из пятерых обычных кобольдов; если понадобится, они управятся с ними - впрочем, Харухиро не намеревался доводить до такого.

И в этом заключается существо дела.

Харухиро не желает рисковать зря. Самое ценное - это жизни его товарищей. У него всегда на уме лишь это. Он не хочет никаких смертей. Никаких потерь. Ноль погибших. Да, ноль это идеально. Неважно, что произойдёт, все должны выжить. Но этот страх никогда не покидал его. Вероятность того, что ноль может превратиться в один или больше, ужасала его в каждой схватке.

Но остальные не беспокоятся из-за этого. Один лишь Харухиро. Даже те сражения, где в их победе не было сомнений, пугали его. Они могут переоценить свои силы, проиграть и погибнуть. Или вступить в бой, полными самоуверенности, сделать что-нибудь неправильное и заплатить за это жизнями. Может, кто-нибудь допустит мельчайшую ошибку, и в конце концов это будет стоить жизни одному из них. Харухиро не мог бы заявить, что ничего подобного никогда не случится.

- О чём я только думаю... - прошептал сам себе Харухиро, обхватив голову руками.

Значит ли это... что я не верю своим товарищам? Или же я не верю самому себе? Может ли такой как я быть предводителем команды? Сможет ли команда выжить с таким лидером? Или же я опять слишком много думаю? Мы не допускали серьёзных ошибок с тех пор, как я стал лидером... меня пугает лишь вероятность ошибки, вероятность, что кто-то один допустит оплошность, и в результате станет инвалидом или даже погибнет.

Какого чёрта. Неужели остальные никогда об этом не задумывались? И если задумывались, значит, они воспринимают всё слишком легкомысленно? Или же они слишком оптимистичны.

Нет, Харухиро понимал, что в конце концов ответ один: Никто из них не лидер. Они могут позволить себе беззаботность, потому что никто из них не несёт на себе груза ответственности.

Харухиро глубоко вздохнул. Эта нить рассуждений начала ему надоедать, впрочем, в последнее время он часто следовал по ней. Я должен меньше беспокоиться, подумал он. И не задумываться слишком глубоко. Пусть большинство решает, подчиняться нам директиве или нет. Если команда хочет участвовать, то так тому и быть.

- Но... - громко сказал Харухиро, тряхнув головой. Это неправильно. Нельзя просто пренебрегать своей ролью предводителя...

Внезапно до его ушей донёсся чей-то тихий возглас чуть дальше по коридору, сопровождающийся шумом шагов. Шаги остановились, и Харухиро осознал, что вид его, сидящего посреди коридора, наверняка удивит любого, кто захочет пройти мимо. Может, человек решил, что он какой-нибудь ненормальный и сидит в засаде или что-нибудь в этом роде.

Подняв взгляд, Харухиро увидел девушку со стрижкой-каре. Её ступни упирались носками друг в друга, она явно нервничала.

- Эм... - Харухиро уронил обхватившие голову руки, и девушка возобновила шаг.

В её движениях не было испуга или застенчивости, но она всё же приближалась с осторожностью. Вероятно, она собирается пройти мимо не сказав ни слова. Разумеется, так она и поступит. Но что она вообще здесь делает в это время? Уже очень поздно, и все должны бы уже лечь спать. Харухиро не ожидал встретить ещё кого-нибудь бодрствующего.

Он, впрочем, не мог не признать, что немножко надеялся снова увидеть эту девушку. Ну, может совсем не немножко. Однажды они наткнулись друг на друга в этом самом месте, так

что, может, есть шанс встретить её снова. Он солгал бы, если бы попытался отрицать самому себе, что не думал этого.

Впрочем, столкнуться с ней так поздно ночью он никак не ожидал. Он не должен был увидеть её здесь. А она должна была молча пройти мимо. Но нет. Она остановилась.

Спустя то, что Харухиро понял как секундное колебание, она внезапно слегка поклонилась.

- Привет, - сказала она грубым, надменным голосом.

Кто-нибудь другой на его месте, может, даже счёл бы её тон вызывающим, но Харухиро это не волновало. Она решила остановиться и поздороваться, хотя могла бы просто пройти не сказав ни слова.

Он смотрел на неё, но девушка не желала встречаться с ним взглядом. Судя по всему, здравый смысл советовал ей просто тут же уйти, но отчасти она также хотела и остаться, и сейчас выбирала. Правда, может, просто уйдёшь? - подумал Харухиро. Он хотел, чтобы она ушла, но в тоже время хотел и заговорить с ней, хотя и не знал о чём.

Ему ничего не приходило в голову. Ни одного слова.

- Хе... хехехе... - не зная что сказать, он ограничился хихиканьем. Девушка вздохнула и пошла прочь.

- Постой.

- Что? - требовательно спросила она, остановившись.

- Э-э, ничего...

Ого. И что теперь? Он, не думая, попросил её остаться, а теперь вдруг вместо мыслей - чистый лист. Хотя нет, не совсем чистый. Но вот лицо, наверное, бледное как бумага.

- Э, ну, что... Что значит - что? Просто что? Ну да... ничего... Наверное... - забормотал Харухиро.

- А, ясно.

- А-ага.

- Пока.

- Э, ну...

- М?

- М?!

- Ну так что?

- Э... что? Что - что? Эмм... в смысле...

Чёрт. Теперь она наверняка думает что он какой-нибудь чокнутый и под кайфом. Может, просто извиниться? Сейчас ведь подходящий момент? Или это тоже прозвучит ненормально? Может, слишком внезапно. Чёрт. Чёрт чёрт чёрт.

Девушка тихо фыркнула, но тут же прикрыла рот рукавом. Она что... смеётся?

- Чокнутый, - проговорила она, по-прежнему пряча нижнюю половину лица за рукавом.

- Правда? А... ну, может быть...

- Чокнутый. И гадкий, - уточнила она.

- Врёшь!

- Не вру.

- Что, правда? ...Во дела...

- Что ты тут вообще делаешь? - спросила она, глянув вправо и влево.

- Я, ну... э... Ничего странного. Просто... хотел подумать кое о чём. Как обычный человек. - объяснил Харухиро. Он вроде бы не сказал ничего смешного, но девушка, похоже, вновь старалась подавить смех, - А ты что здесь делаешь, Шоко?

- ...Не слишком ли фамильярно?

- П-прости, я, просто...

Но её имя скатилось с языка так естественно. Словно они и вправду друзья. Харухиро не мог придумать, как ещё к ней обратиться. Шоко-тян, или, может, Шоко-сан. Не то. Всё не то. Шоко есть Шоко.

Шоко прищурилась.

- Или ты со всеми девушками так развязно себя ведёшь? Но с виду ты не из таких парней...

- Нет же, - запротестовал Харухиро, - Я таков, каким кажусь. Никакой я не развязный. Э-э, ну... Шоко... тян? сан?

- Брось. Шоко.

- А. Серьёзно?

- Да. Наверное.

- Наверное?

- ...Почему-то показалось, словно... ну да неважно.

- Что показалось? Расскажи!

- Не скажу.

- Да? Н-ну... ну ладно.

- Вот и хорошо.

- Э?! Нет, не хорошо! Расскажи, даже если не скажешь!

- Вот дуболом.

Харухиро вытаращил глаза, его пульс внезапно участился. Что это было только что? "Дуболом". Слова Шоко... он слышал это раньше. Или ему кажется, что слышал. Он чувствовал, что это не обычное, повседневное слово. Или, по крайней мере, не то слово, что ему доводилось слышать раньше.

Нет, не так. Он уже слышал его когда-то.

- Шоко... - начал Харухиро.

- Что?

- Ты ведь не помнишь, да? Свою жизнь до прибытия сюда.

- Нет, не помню.

- И я тоже. Ни семьи, ни друзей.

- Как и я.

- А значит... например, мне может казаться, что я когда-то, до прибытия сюда, знал кого-то из своей команды, но это может быть неправдой, да?

- Так ты хочешь сказать, что, возможно, знал кого-то из них раньше?

- Я говорю, что есть такая вероятность, - поправил Харухиро.

- Да, верно. Тогда, может, мы знаем... - она на долю секунды посмотрела прямо на него, но вновь отвела глаза, - ...друг друга.

Харухиро глубоко вдохнул.

- Это... возможно.

- Но... - начала Шоко.

- Да, я знаю... - согласился Харухиро.

- Это ничего не значит, раз мы не можем ничего вспомнить.

- Погоди, нельзя так просто... - Харухиро замолчал.

Он собирался сказать, "Нельзя так просто отбрасывать эту возможность", но понял, что Шоко права. Неважно, что было между ними в прошлом, если никто из них не может этого вспомнить. Может, они были друзьями, или родственниками, или даже влюблёнными, но раз они этого не помнят, то здесь оба никто друг для друга.

- Кстати, не припомню, чтобы спрашивала как тебя зовут.

- Моё имя?

Он словно ощутил удар в живот. Она даже не помнит моё имя... Впрочем, он тут же осознал - конечно же, не помнит. Это их первый разговор. Может, это всё-таки совпадение... Простое

совпадение, что до прибытия в Гримгар он знал другую девушку по имени Шоко. Та Шоко, что стоит сейчас перед ним, может, и носит то же имя, но она совсем другой человек.

И то, как он только что вспомнил, что слышал слово "дуболом", тоже просто игра его воображения. Ему показалось.

- Меня зовут Харухиро, - наконец ответил он.

- Харухиро... - повторила Шоко, слегка прищурившись. Её взгляд снова мазнул по нему. - Хм. Не против, если буду звать тебя Хиро?

Харухиро не сразу нашёлся с ответом.

Странно. Слишком странно. Он, сам не понимая отчего, был готов расплакаться. Юме зовёт его Хару-кун. Мэри - Хару, и именно так все и всегда сокращают его имя. Но он чувствовал, что слышал в свой адрес имя "Хиро". От кого-то. Когда-то.

- Конечно, - наконец выдавил он, - Я не против.

- Отлично, - произнесла Шоко. Она наклонилась к нему, пристально вглядываясь, - Что с тобой?

- А? - Харухиро потёр глаза пальцами, - Всё в порядке. А что?

Шоко, похоже, не поверила ему. Харухиро встал и потянулся.

- Нужно поспать, - сказал он наконец. - Уже поздно. Что ты всё-таки тут делаешь?

- Вышла пройтись.

- Не спалось?

- Да. Так бывает. Иногда.

Значит, возможно, они смогут встретиться тут снова. Когда-нибудь. Пусть они не могут вспомнить прошлого. Важно то, что происходит здесь и сейчас. Та Шоко, что стоит сейчас перед Харухиро, несколько замкнута, недружелюбна и неразговорчива. Её большие глаза напоминают глаза маленьких животных - осторожные и молчаливо взирающие. Однако в те редкие моменты, когда её пристальный взгляд встречался с его собственным, Харухиро чувствовал как сердце начинает биться чаще.

Она, наверное, в его вкусе. Или, во всяком случае, она ему интересна. Разве этого не достаточно?

- Шоко, ты Вор? - спросил Харухиро.

- ...С чего ты взял?

- Понял по твоей одежде. Я тоже Вор.

- Да, по тебе видно.

- А? О чём это ты?

- Ты с виду слабак, - объяснила она.

- Ну, может и так, - неохотно признал Харухиро, - Я не особо силён, потому и вступил в Гильдию Воров. Погоди, ты считаешь что все Воры - слабаки? Так почему же сама вступила?

- Просто так.

- Ты просто случайно оказалась у входа в Гильдию Воров? - риторически спросил он.

Шоко всё же ответила.

- Ну, что-то в этом роде.

- Какое у тебя прозвище?

- Прозвище? В смысле, моё имя среди других Воров?

- Да. Мы оба из Гильдии Воров, так что...

Шоко помолчала секунду.

- Я не очень-то хочу говорить.

- Ну, мне моё тоже не особо нравится, - признал Харухиро.

- Мой наставник дал мне имя, даже не спросив моего мнения,так что...

- Ладно, тогда может скажем наши имена одновременно?

- Одновременно?

- Да, я сосчитаю до трёх и оба скажем разом.

- Ладно, - согласилась она.

Харухиро начал считать.

- Раз, два, ТРИ!

- Наглая Кошка.

- Старый Кот.

Они уставились друг на друга.

- Пффт, - Шоко первой нарушила молчание приглушённым фырканьем.

- Ч-что?

- Ну... "Старый Кот"? Что, правда?

- Да, я знаю. Мне сказали, что из-за разреза глаз кажется, будто я постоянно хочу спать, и из-за этого выгляжу как старик, - объяснил Харухиро.

- Ну да, меня тоже, наверное, прозвали так из-за глаз...

- Просто из-за привычки смотреть в упор? Или из-за поведения тоже?

- Может быть.

- Выходит, мы оба кошки, - указал Харухиро.

- Вот так совпадение.

- Да уж...

Но действительно ли это просто совпадение? Ну конечно да. Чем ещё это может быть?

- Твой наставник, случайно, не Барбара-сэнсэй?

- Кто? Впервые слышу.

- Ну да, наверное. Она тоже из Гильдии Воров, и наставница.

- Женщина?

- А твой наставник мужчина?

- Да. Он жуткий.

- Барбара-сэнсэй тоже очень страшная, хоть и женщина.

- Так почему просто не уйдёшь?

- Насколько я знаю, в других гильдиях ничуть не лучше.

- Нет лёгких путей, ха.

- Да уж.

- Ненавижу всё это "в поте лица своего зарабатывай хлеб свой", - заметила Шоко.

- Да, я тоже предпочёл бы жить без забот.

- Не любишь много работать?

- Да. Постоянно думаю "Это слииишком трудно, и неохота даже начинать" сразу при любых проблемах.

- И я.

- Понятно.

- Хиро...

- Да?

- Твоя команда тоже откликнется на директиву?

- Директива...

Вопрос застал Харухиро совершенно врасплох. Словно его ударился грудью в стену.

- Тоже? - спросил он, - Хочешь сказать, что твоя команда собирается участвовать в осаде Мёртвой Головы?

- Это была не моя идея, и я не очень-то хочу. Звучит как опасное дело, - Шоко вздохнула. Чёлка качнулась от её дыхания, - Но да, мы записались.

http://tl.rulate.ru/book/94792/3191209